

— Мушкики-сан.

— ...

— Мушкики-сан.

— ...

— О, вот это да, Сайка-сама в кимоно.

— А, г-где?!

Мушкики резко поднял голову, неожиданно услышав шокирующую информацию. Однако место одетой в кимоно Сайки перед ним стояла закатившая глаза Куроэ. Ну, это вполне естественно, ведь тело Сайки слилось с Мушкики, и поэтому она никак не могла появиться перед ним.

— Так Вы меня слышали. Я уже много раз звала Вас.

Куроэ с легким недовольством надула губы, и юноша с извиняющимся видом опустил голову.

— ...Прости. Я просто немного задумался...

— И при этом среагировали на имя Сайки-сама.

— Даже в прострации я бы заметил настолько мощный взрыв.

— Вы сравниваете ее с бомбой?.. — пораженно пробормотала Куроэ.

Однако нельзя сказать, что такое сравнение ошибочно. Образ Сайки в кимоно, вероятно, обладал бы разрушительной силой в 2,5 килотонны в тротиловом эквиваленте. Он настолько опасен, что его демонстрация, скорее всего, окажется запрещена международными конвенциями.

— Опять думаете о всякой ерунде?

— Нет, ни в коем случае, — без колебаний помотал головой юноша. Он, конечно, думал о том, как бы Сайка смотрелась в кимоно, но это точно не ерунда. Определенно.

Сейчас они находились в учебной комнате класса 2-1 старшего звена «Сада». Шел обеденный перерыв, и поэтому людей в кабинете осталось мало.

— ...Итак, о чем Вы думали?

— Об организации договорного процесса для легализации Сайки-сан в кимоно...

— Я не об этом, — перебила его Куроэ. — Еще раньше.

— А-а... — подавленно вздохнул юноша и посмотрел на одну парту. Парту, чья хозяйка уже несколько дней отсутствовала. — Просто... о Рури немного...

— Как и думала, — кивнула с пониманием девушка.

Почему-то в ее ответе чувствовалось также и слабое облегчение, словно она говорила «Даже у такой ходячей беды злосчастной может быть человеческое сердце», однако Мушики решил, что ему показалось.

— Уже пять дней прошло с того письма. Что происходит? — хмурясь, обеспокоенно пробормотал он.

Да, одна деталь в уже ставшей для него обыденной картине класса отличалась: Рури отсутствовала. Она отправилась в главный дом, конечно же, не за тем, чтобы послушно принять навязанный брак.

Мушики рассеянно припомнил их разговор пятью днями ранее...

— Да она издевается! — прокричала Рури и со всей силы ударила кулаком по парте, на которой лежало письмо, отчего столешница жалобно застонала. — Какой еще брак?! Ни с того ни с сего прислала письмо, да еще взяла и!.. Вот почему древние семьи!..

С дрожащими от возмущения руками она сделала глубокий вдох.

Видя ее состояние, Хидзуми приподняла брови.

— Так получается, ты ничего не знала об этом, Рури-чан?

— Не знала! И вообще, мне всего-то шестнадцать!

— А-а... — в унисон протянули Мушики, Хидзуми и Куроэ после ее напоминания.

Действительно, при действующем законодательстве Рури еще не достигла возраста, когда можно выходить замуж.

— Эм... Что тогда планируешь делать?

— Забью на нее! Забью! Плевать я хотела на слова главного дома! Никто не имеет права вмешиваться в мою жизнь! И вообще, я уже решила, за кого я...

— Что?

— ...Ничего! — крикнула она, уходя от темы, сердито скомкала письмо и бросила его в мусорное ведро у входа в класс.

Вложила силы она, по всей видимости, слишком много, поскольку бумажка отскочила от дна ведра и упала на пол. Со вздувшимися венами на лбу Рури встала, дошла до письма, выбросила его и вернулась. Даже в таком состоянии она оставалась добросовестной.

— Но ты уверена, что можно так поступить? — спросила Куроэ, дотронувшись рукой до своего подбородка.

— Ты о чем?

— Действительно, если мыслить здраво, то невозможно заключить брак без твоего согласия. Тем более ты еще не достигла нужного возраста, Рури-сан. Однако мы говорим о нынешней главе именитого среди волшебников рода, Фуядзё Ао, — ей, скорее всего, по силам навязать свое решение. Уверена, что стоит оставить этот факт без внимания?

— Ух... — видимо, слова Куроэ попали в цель, если судить по кислому лицу Рури. — Т-ты права... Без понятия, что она задумала, но, наверное, стоит разобраться. Не исключено, что меня могут выдать замуж без моего же ведома. В худшем случае возможно даже, что объявится незнакомый мужчина и заявит: «Я твой муж».

— Звучит ужасно... — с неловкой улыбкой прокомментировала Хидзуми. Это было бы действительно страшно.

— И как ты будешь «разбираться»? — спросил Мушики.

— Ну-у... — задумалась Рури на несколько секунд, прежде чем ответить: — Остается только поговорить лично. Если я напишу в ответном письме «Не хочу!», то это ничего не изменит. Лучше прийти лично и устроить скандал — так куда эффективнее, согласен? — она махнула

рукой так, будто держала в ней невидимый меч.

Видя ее привычную тягу силой решать проблемы, юноша горько улыбнулся, но затем вдруг нахмурился.

— Получается, ты отправляешься в главный дом?

— Ну, раз там находится достопочтенная глава, то да.

— Может быть, не стоит ехать туда одной? Если хочешь, я могу...

— Нет! — Рури мгновенно прервала Мушки с выражением, которое отличалось от предыдущего.

— Что?..

Тот удивленно округлил глаза от такого резкого (даже, можно сказать, бессердечного) отказа. На нее это не было похоже.

Увидев его замешательство, Рури пожала плечами, словно осознав, как резко прозвучали ее слова.

— А, ну... я говорю, что ничем ты мне не поможешь! Я быстро все улажу и вернусь, так что спокойно жди! Стоп, нет, не жди! Быстро прекращай строить из себя волшебника и вали из «Сада»! — она ткнула в брата пальцем и собралась уже выйти из класса, как вдруг вспомнила кое-что и остановилась: — А, точно. Надо предупредить Ведьму-сама...

— ...

Мушки с Куроэ переглянулись: все-таки тело и сознание Сайки находились прямо перед ней.

— Ну, сейчас вряд ли будет ей удобно...

— Да. Насколько помню, Сайка-сама говорила, что у нее есть срочные дела.

— В-вы чего? Как-то подозрительно хорошо спелись... — Рури с подозрением посмотрела на них, но потом взяла себя в руки и покачала головой. — Ну да ладно, раз дела, то ничего не поделаешь. Передайте Ведьме-сама, чтобы не беспокоилась, я скоро вернусь. Ладно, я пошла!

— А, Рури... — окликнул ее Мушки, но она уже выбежала из класса.

С тех пор прошло пять дней.

От Рури, которая уже давно должна была встретиться с главой семьи Фуядзё, не было никаких вестей. С ней, разумеется, пытались связаться, однако ни на звонки, ни по электронной почте, ни на сообщения в соцсетях она не отвечала.

Одно дело, если бы она просто игнорировала сообщения своего брата. Рури до сих пор не признавала его волшебником и неохотно поделилась своим контактом лишь по настоянию Хидзуми и Куроэ (кстати, после того, как Мушики добавил ее в друзья в мессенджере, она начала дважды в день — утром и вечером — отправлять сообщения: «Вали из волшебников!», «Зубы почистил?», «Не проспип!» — и тому подобные, вместе с сердитыми эмодзи). Но то, что эта же Рури не отвечала даже на сообщения Сайки, было явно ненормально. Либо она находится в месте, где не ловит связь, либо потеряла смартфон, либо же по какой-то причине не может им пользоваться... Так или иначе очевидно, что произошло что-то непредвиденное.

Мушики раздраженно постукивал по экрану своего смартфона.

— Куга-кун... — окликнула его Хидзуми. Ее лицо даже в качестве комплимента не получилось бы назвать веселым. Нетрудно догадаться, что ее беспокоит тот же вопрос, что и юношу. — От Рури-чан ничего?

— ...Ага. У тебя тоже? — спросил он в ответ, и девушка с мрачным видом кивнула.

— Все-таки что-то произошло. Она даже не может связаться с нами... — она на несколько секунд погрузилась в угрюмое молчание, после чего решительно посмотрела на Куроэ. — Эм, Карасума-сан, а Ведьма-сама придет сегодня на уроки?

— Нет, сегодня у Сайки-сама выходной. Но если у тебя к ней какое-то дело, я могу передать, — ответила та с непоколебимым выражением лица.

— ...Глава семьи Фуядзё — директор «Ковчега», так ведь? Вот я и подумала... может ли Ведьма-сама спросить у нее про Рури-чан?.. — робко спросила Хидзуми.

Она, видимо, и сама понимала, как дерзко прозвучала ее просьба. Ее лицо застыло от напряжения, а голос едва подрагивал, но все равно Хидзуми хотела удостовериться в том, что ее подруга в порядке. Свет, горевший в глубине ее встревоженных глаз, свидетельствовал о сильной воле.

И Куроэ была как достаточно проницательной, чтобы распознать эту решимость, так и

великодушной, чтобы прислушаться к просьбе. С небольшим вздохом она ответила:

— Не хотелось бы вмешиваться в семейные дела, но рыцарь Фуядзё — ученица «Сада». Нет ничего странного в том, что Сайка-сама переживает за свою подопечную. Я попрошу ее связаться с директором «Ковчега».

— Правда?! Спасибо! — просияла Хидзуми и схватила руки Куроэ.

От такой неожиданной реакции на вечно неизменном лице девушки проступило удивление.

Милота.

— ...И все же на многое не стоит рассчитывать. Род для волшебников значит куда больше, чем просто кровные связи. Даже Сайка-сама не... — девушка вдруг замолчала. И вскоре стало ясно почему.

Через приоткрытое окно в класс влетела синяя огненная птичка.

Да, тот самый фамильяр Ао, который пять дней назад принес письмо Рури.

— Это же...

— Как и тогда!..

Мушки и Хидзуми удивленно воскликнули и во все глаза смотрели, как фамильяр медленно пролетел, уронил на парту Рури конверт и рассеялся. Осталось только письмо.

Юноша переглянулся с Куроэ и Хидзуми и медленно взял его. Имя адресата отсутствовало, но на обороте, где указывается отправитель, было написано: «Фуядзё Рури».

— От Рури?.. — Мушки с подозрением нахмурился и открыл конверт. Вместо письма внутри оказалась небольшая карта памяти. — Чего?..

— Давай посмотрим, что там. Интересно, запустится ли с обычного терминала?

Хидзуми вставила карту в свой смартфон, и спустя несколько секунд на экране запустилось видео.

«Эм, здравствуйте, наверное? Это я, Фуядзё Рури».

— Рури?! — невольно вырвался крик у Мушки.

И его шок неудивителен: на экране показалась его сестра, сидящая на стуле в монотонной комнате. Только носила она не школьную форму «Сада», и даже не повседневный наряд, а матроску в белых тонах.

Разумеется, это была видеозапись, и поэтому голоса троицы до нее никак не дошли бы. Никак не реагируя на их удивление, Рури продолжала:

«Тот, кто сейчас смотрит... думаю, скорее всего, ты из моего класса, так что, пожалуйста, передай учителю...»

Она слегка улыбнулась и произнесла невероятные слова:

«...Я, Фуядзё Рури, была благословлена удачным избранником и потому выхожу замуж. В связи с этим ставлю “Сад” в известность, что я бросаю обучение».

— А?..

— Э?..

— ...

Мушки с Хидзуми удивленно открыли рты в ответ на такое неожиданное объявление. Рот Куроэ же остался закрытым, но она с подозрением прищурилась.

А Рури на экране, напротив, продолжала говорить приподнятым тоном:

«Все необходимые документы я вышлю позже. Дни, которые я провела в «Саду», останутся бесценными для меня. Хоть мы и учились вместе не так много времени, огромное спасибо за заботу. Желаю вам всем всего самого наилучшего».

Произнеся стандартные слова благодарности, она поклонилась. И на этом видео закончилось.

— ...

— ...

— ...

После минуты ошеломленного молчания троица обменялась взглядами.

Первым дар речи вернулся к Куроэ:

— ...Очевидно, что что-то не так, — с сомнением произнесла она, едва заметно хмурясь.

Мушики и Хидзуми кивнули, соглашаясь:

— ...Да. Как ни крути, подозрительно.

— Ага. Я услышала много тревожного...

Действительно, в этой записи было полно странных моментов. Например, то, что Рури, которая в штывы воспринимала идею о браке, вдруг охотно согласилась на него. Вдобавок еще и внезапно объявила, что бросает «Сад». Да и стоит начать с того, что вместо видеозвонка она решила записать видео и отправить его с фамильяром Ао. Это крайне неестественно.

Но в первую очередь в глаза бросалось кое-что, что нельзя было не заметить:

— ...Невозможно, чтобы она ни слова не сказала Сайке-сан.

— ...Невозможно, чтобы она ни слова не сказала Ведьме-сама.

— Только поэтому? — удивилась Куроэ синхронному замечанию Мушики и Хидзуми.

— Так ведь это Рури.

— Это же Рури-чан.

— ...

И снова они ответили одновременно.

Да, хоть в записи и было полно странностей, но эта — самая подозрительная.

Если, чисто гипотетически, предположить, что Рури вернулась главный дом, готовая протестовать, встретилась с женихом, которого выбрали без ее согласия, и влюбилась в него с первого взгляда, то тогда она могла внезапно согласиться на свадьбу.

Замужество, скорее всего, потребует от нее резко изменить привычный образ жизни. Тем более семья Фуядзё считается известным родом — наверняка у них имеются такие традиции.

Отчисление из «Сада» тоже, вероятно, связано с ними.

Также нельзя отрицать, что главный дом расположен в таком месте, где связь недоступна, и поэтому Рури прислала карту памяти с записью.

Однако...

Однако было одно «но». Даже если закрыть глаза на прочие вероятности... Абсолютно невозможно, чтобы Рури — та самая Фуядзё Рури, почетный председатель клуба «Обожаем Сайку-сама» (неофициального), — и словом не упомянула Сайку!

Если бы ей действительно пришлось бросать учебу из-за непреодолимых обстоятельств, она бы в слезах рассказала о них, долго бы благодарила Сайку, вспоминала бы Сайку, пела бы песню собственного сочинения на фоне кадров с Сайкой и, наконец, рыдая и крича «Не-е-е-е-ет!!!», закатила бы истерику, когда ее попытались бы оторвать от экрана.

...Примерно так все и было бы.

— Вряд ли бы ей хватило одной карты памяти, — уверенно произнес Мушки.

— Точно, — подхватила Хидзуми.

— Вы так убеждены... — пробормотала Куроэ усталым тоном.

Тем не менее даже с такой аргументацией факт оставался фактом: видео подозрительное.

Девушка кашлянула, собираясь мыслями, и сказала:

— На первый взгляд это точно Рури-сан. Однако, я полагаю, несложно создать подобную запись с помощью магии или современных технологий. К тому же... нельзя исключать промывку мозгов или что ею каким-то образом манипулируют.

— Что?!

— Не может быть!..

Мушки с Хидзуми нахмурились.

— Хочешь сказать, кто-то зашел настолько далеко, что промыл ей мозги?

— Это всего лишь одно из предположений. Рури-сан — пожалуй, величайший гений нынешнего поколения рода Фуядзё, поэтому вряд ли глава семьи намеревалась оставлять ее в «Саду». Вполне возможно, что она воспользовалась благоприятной возможностью и предприняла более решительные меры.

— ...Надо срочно помочь! Где находится этот главный дом?! — спросил юноша с мрачным видом, но Куроэ слегка покачала головой.

— Успокойтесь, пожалуйста, Мушики-сан. Все не так просто.

— Это почему?

— Главная резиденция семьи Фуядзё располагается в учебном заведении для магов «Пустой Ковчег», которым управляет глава семьи Фуядзё Ао. Другими словами, чтобы попасть в главный дом, необходимо сначала попасть в «Ковчег».

— В «Ковчег»?.. Ну и в чем проблема? Я хоть и неопытный, но волшебник. Учащемуся чужой академии ведь не запрещен вход?

Во время товарищеского матча в «Сад» приехало множество волшебников из «Дворца». И хоть после инцидента с Курарой меры предосторожности наверняка стали строже, вряд ли дело дошло до полного запрета на посещение академии учениками из других школ.

Однако Куроэ спокойно ответила:

— Успокойтесь, пожалуйста, и послушайте. «Пустой Ковчег» — единственная среди академий школа для девочек.

— Чего?.. — только и выдавил из себя юноша.

— Учащиеся, преподаватели и остальные сотрудники — все женщины. Насчет территории семьи Фуядзё я ничего сказать не могу, но, по крайней мере, на территорию академии мужчинам вход запрещен.

— Н-но что тогда...

Мушики сжал кулак.

— Давайте тогда я... — неуверенно предложила Хидзуми.

— Действительно, ты могла бы попасть в «Ковчег», Хидзуми-сан. Однако, скорее всего, это прозвучит сурово, но вряд ли ты добьешься многого. Придется иметь с известным магическим родом Фуядзё — они могут в итоге просто отмахнуться от тебя.

— Н-но... — проямлила девушка. Она, вероятно, подумала точно так же.

— Что тогда предлагаешь делать?! — Мушки раздосадовано выдохнул и стукнул кулаком по парте. — Просто молча смотреть, как Рури против воли выдают замуж?!

Несколько секунд Куроэ задумчиво молчала и вскоре приняла решение:

— Нет... Я хочу сказать, что такие щекотливые вопросы надо доверить правильному человеку.

— Правильному?.. — повторил за ней юноша, изумленно уставившись на нее.

— Да. Тому, чью просьбу не смогут отклонить, и кто сможет напрямую переговорить с директором Фуядзё... и, если в крайнем случае вся семья Фуядзё станет врагом, прорваться силой.

— Такого удобного человека просто не существует... — нахмурилась в растерянности Хидзуми.

Но Мушки уверенно кивнул.

— ...Есть один.

◇ ◇ ◇

— ...!

Стоило Мушки войти в инженерную комнату на третьем этаже главного административного здания «Сада», как работавшие в ней техники повернулись в его сторону, затаив дыхание. Но такая реакция естественна...

— Прошу прощения. Я ненадолго побеспокою вас.

...ведь сейчас он был в облике директора «Сада» Куозаки Сайки.

Да. Покинув класс, они с Куроэ нашли пустую аудиторию, где девушка передала ему через поцелуй магическую силу, чтобы вернуть внешность Сайки.

— А, не обращайтесь внимания, продолжайте работать, — он остановил рукой инженеров, которые было вскочили, чтобы поприветствовать его.

Несмотря на слегка сбитый с толку вид, они все же послушно вернулись к работе.

— В-Ведьма-сама, чем можем помочь? — с напряженным видом спросил сидевший поблизости работник. Вероятно, он подумал, что нельзя оставить без внимания визит директора.

— Слышала, Хильде здесь.

— Глава? Ее место самое дальнее.

— Спасибо, — коротко поблагодарил юноша и вместе с Куроэ направился вглубь комнаты.

Пространство заполняли незнакомые машины и механизмы, словно пришедшие из научно-фантастических фильмов, однако то тут, то там попадались старинные магические инструменты с вырезанными на них заклинаниями и даже загадочные существа в формалине, из-за чего возникало ощущение хаоса в комнате. Не имея понятия, что это за предметы могут быть, Мушики вынужден был продвигаться с осторожностью, чтобы случайно ничего не коснуться.

Наконец он добрался до места, тщательно отгороженного от остальной комнаты перегородкой. Там, сгорбившись в кресле, сидела Хильдегарда и пристально смотрела в расставленные полукругом мониторы, что-то бубня под нос.

— Хильде, — позвал ее Мушики и похлопал по плечу.

— ...Д-дя?! — пискнула она, только сейчас заметив присутствие гостей. — Ах...

Она достала пальцы из особой консоли, покрывающей ее руки, поправила соскользнувшие очки и повернулась. Ее испуганное выражение лица тут же расслабилось, когда она поняла, что это Мушики (если точнее, Сайка).

— Ч-что случилось, Сайка-чан? Ты так внезапно появилась...

— Сайка-чан... — машинально повторил юноша.

Он слышал от Куроэ ранее, что Хильдегарда, несмотря на свою сильную застенчивость, хорошо

ладит с Сайкой и Рури. Вот только он не ожидал, что она пользуется таким милым обращением.

Сайка-чан... Что за сладостное звучание... Это самое первое японское слово, которое я хочу произнести вслух...

— Сайка-сама, — однако раздавшийся за спиной голос Куроэ вернул его в реальность.

Мушки тут же прочистил горло и сказал:

— Извини, что отрываю от работы, но у меня небольшая просьба.

— П-просьба?.. — глаза Хильдегарды расширились. — У Сайки-чан? Ко мне?.. У-хе-хе... Я-ясно... Ко мне...

Ее смех звучал как-то неуклюже. Могло показаться сперва, что она заставляет себя, однако на деле она просто не умеет выражать свои эмоции и рада, что Сайка обратилась к ней за помощью.

— Д-да... Хорошо... Что нужно? Взломать банковскую сеть и изменить баланс счета? Поменять домашнюю страницу администрации кабинета министров на похабный сайт? Вытащить адрес мошенника и отправить ему наложенным платежом статую жирафа в натуральную величину? Или...

— Хильде, — произнес ее имя Мушки, чтобы остановить внезапно ставшую болтливой Хильдегарду, и плечи девушки вздрогнули. — Надеюсь, ты ничем таким не занималась?

— Не... не занималась...

Она отвела взгляд, в то время как по ее лицу струился пот. Юноше показалось, как она прошептала «...Делала все», но он решил, что ему послышалось.

— Ну да ладно. Куроэ.

— Слушаюсь. Прошу, взгляните на это.

Куроэ вручила Хильдегарде ту самую карту памяти.

Та с недоумением посмотрела на нее и затем вставила в разъем терминала. Вскоре запустилось видео с Рури.

— ...Чего?.. — глаза Хильдегарды удивленно расширились, когда она досмотрела его, и она с мрачным видом повернулась к Мушки. — О-очень странно... Рури-чан ни слова не сказала тебе!..

— Да. Вот именно, — с искренней уверенностью согласился он.

— И вот опять... — Куроэ устало прикрыла глаза. — Давайте отложим наше субъективное мнение. Рыцарь Хильдегарда, что думаете Вы? Есть что-либо подозрительное в этом видео по мнению главы технического отдела «Сада»? — спросила она.

— Хм... — она прищурилась и посмотрела запись еще раз, после чего нажала несколько кнопок на консоли. — Не могу сказать наверняка, пока не проверю тщательнее... но на монтаж или фейк не похоже... Я думаю... говорила сама Рури-чан...

— ...Понятно.

Мушки слегка нахмурился, услышав ответ. Если видео — не подделка, то, весьма вероятно, ее могли каким-то образом заставить записать такое сообщение.

— Ч-что произошло?.. — с беспокойством спросила Хильдегарда, заметив его мрачный вид. — Рури-чан такого бы не сказала...

— Да. Поэтому я и пришла попросить.

— Х-хорошо, о чем?.. — спросила девушка, слегка наклонил голову.

Спокойно поправив прядь волос, Мушки продолжил:

— Я подумываю в скором времени нанести визит в «Ковчег» и хочу, чтобы ты мне немного подсобила.

— К-конечно!.. — решительно кивнула Хильдегарда. — Тогда я закажу много статуй жирафов...

— Не с этим подсобила.

Мушки прошиб пот от вида сжавшей кулачки Хильдегарды.

◇ ◇ ◇

Прошло два дня с тех пор, как видео с Рури прибыло в «Сад».

Сидя на заднем сиденье роскошного автомобиля, Мушики рассматривал проносящиеся мимо пейзажи. В тщательно отполированном оконном стекле отражалось восхитительное лицо Куозаки Сайки, однако юноша понимал, что стоит ему взглянуть на него, как уже не сможет отвернуться до конца своей жизни, и поэтому старался не замечать свое отражение.

Кстати, сейчас он носил не форму «Сада», а простое, но элегантное монотонное платье. Что до причины... он будет выступать в качестве приглашенного лектора в другом учебном заведении для магов, так что школьная форма не годилась.

— ...Спасибо, Куроэ. Я доставила много хлопот, — тихо пробормотал он, повернувшись к сидевшей рядом девушке. В салоне разнесся прекрасный, как колокольчик, голос.

— Не стоит, не такие уж и хлопоты. На самом деле разрешение на вход получилось добыть невероятно легко.

— Правда?

— Да. Нет такого волшебника, который бы отказал Куозаки Сайке из «Сада» после того, как она изъявила желание стать специальным лектором.

— Хм... Ха-ха.

На губах Мушики невольно всплыла улыбка. «И правда», — подумал он.

— Кстати говоря, сперва я попросила зарегистрировать Вас как ученицу по обмену, однако служащая забилась в конвульсиях, так что пришлось остановиться на лекторе.

Юноша мог только представить, что почувствовала та работница. Наверняка она сильно удивилась.

— Ладно, проехали с этим, — сказал он, пожимая плечами. — Факт в том, что я срочно поручила тебе все формальности. Извини... за все.

Эта проблема, в конце концов, была связана исключительно с семьей Фуядзэ и Мушики, но в итоге он втянул в нее еще и Сайку. Юноша вложил в свои слова и такой посыл.

Однако Куроэ покачала головой, словно в его извинениях не было необходимости.

— Не стоит беспокоиться, это также обязанность камергера, — ответила она и после небольшой паузы добавила: — К тому же, Рури-сан — моя одноклассница.

— Куроэ...

Мушки удивленно дернул бровью, глядя на девушку. Выражение ее лица оставалось неизменным, однако слова, нехарактерные для обычной Куроэ, задели его душу.

— Эти чувства... и есть фанатичная любовь?

— Сайка-сама, — голос девушки прозвучал чуть резче. — Отныне Вы будете пребывать в другом учебном заведении, так что прошу Вас быть осторожнее со словами.

— ...Пф, знаю, — уверенно улыбнулся в ответ Мушки, хотя его сердце продолжало трепетать.

Место водителя и задние сидения разделяла перегородка, поэтому их разговор, если специально не включить радиосвязь, не достиг бы водителя. Но тот мог видеть самих пассажиров в зеркале заднего вида, и, поскольку водитель также являлся сотрудником «Сада», нельзя было показывать, как с Куозаки Сайкой говорит свысока ее же служанка.

— Кстати, — глядя в окно, пробормотал юноша, чтобы сменить тему, — меня уже давно мучает этот вопрос: где находится «Ковчег»?

Прошел уже час, как они выехали из «Сада». Сцены за окном тоже сменились с улиц и зданий на загородные пейзажи. В материалах, которые Мушки видел перед встречей директоров, были также и обзоры других школ, но, насколько он помнил, информация о местоположении «Ковчеха» почему-то отсутствовала.

Куроэ бросила взгляд на пейзаж за окном и затем ответила:

— Подождите немного, скоро будем.

— Хм-м?..

Мушки недоуменно наклонил голову: он не ожидал, что две из пяти единственных школ Японии, готовящих магов, находятся в часе езды друг от друга. Ему казалось, что, по крайней мере, «Ковчег» будет в другом регионе, как и другие три школы.

Будто прочитав по лицу его мысли, Куроэ тихо пояснила:

— Сайка-сама, Вам крайне повезло: «Ковчег» бывает настолько близко всего два-три раза в год.

— ...?

Мушки удивленно моргнул, но тут автомобиль наконец остановился. Затем вышел водитель и открыл заднюю дверцу.

— Мы прибыли, Ведьма-сама. Прошу, — сказал он и почтительно поклонился.

— А, спасибо.

В голове юноши, откровенно говоря, вертелось еще много вопросов, но он не мог позволить им отразиться на лице. Элегантно поблагодарив водителя, он вышел из машины.

— ...Хм.

Снаружи расстилалась синяя гладь. В нос Мушки ударил сильный запах соли, в то время как отражающиеся от водной поверхности лучи солнца слепили глаза, а уши улавливали чередующийся шум прибоя и крики чаек.

Да, они приехали к морю.

Строго говоря, Мушки оказался не на красивом песчаном пляже, фотографии которых используются в туристической рекламе, а в пустынном уголке заброшенной пристани. Такое место больше подходило для выгрузки грузового судна или тайной сделки мафиози, нежели парочкам или семьям в купальниках.

— Сюда, пожалуйста, Сайка-сама, — катя два чемодана на колесиках, попросила Куроэ, которая вышла из автомобиля чуть раньше.

Юноша почувствовал угрызения совести за то, что ей приходится нести и его багаж, однако у него не было выбора: на публике он должен демонстрировать отношения хозяина и слуги. Решив, что позже он поблагодарит ее за труд, он пошел следом.

Куроэ шла в сторону мола, врезавшегося в море, однако, как ни посмотри, Мушки не видел там никакого пришвартованного судна. Если что-то и было, то только раскинувшееся до самого горизонта море.

— ...Что это? — вдруг тихо пробормотал юноша.

По его телу прокатилось странное ощущение, когда он приблизился к концу пристани. Оно сильно напоминало то же чувство, которое Мушки испытывает, покидая территорию «Сада».

Другими словами, он прошел через барьер, блокирующий распознавание. Эта магия скрывает то, что не должны видеть обычные люди из внешнего мира.

Когда Мушкики понял это... перед его глазами появился небольшой корабль.

Вернее говоря, он не был уверен, уместно ли тут слово «корабль» из-за его странной формы, похожей на капсулу. Но поскольку эта штука спокойно покачивалась на волнах, юноша нашел в своем лексиконе только такое слово.

— ...Полагаю, Вы — Куозаки Сайка-сама, директор «Сада Пустоты»? Мы Вас ждали, — внезапно обратились к нему, и Мушкики повернулся к источнику голоса.

В какой-то момент на краю мола появился человек с очень странной внешностью — вероятно, посланник из «Ковчега».

Им оказалась девушка в белой матроске и плаще, напоминающем хаори. Эполеты (strap) с устройством воплощения (realizer device), свисавшие с ее плеч, указывали на то, что она была волшебницей. А что до ее лица... то сказать нечего. И дело не в том, что оно непримечательное, нет, просто девушка прятала свое лицо за лисьей маской со странным узором.

На секунду юноша опешил, но причудливая одежда для волшебников — обычное дело. Да и прежде всего, сейчас он — Куозаки Сайка, так что не должен показывать растерянность. Благодаря этому Мушкики мигом восстановил самообладание.

— Я буду гидом на время Вашего пребывания. Пожалуйста, зовите меня Асаги¹.

1. «Асаги» с японского «светло-голубой».

— Благодарю за гостеприимство.

— Что Вы, отнюдь. Для меня, как члена «Ковчега», большая честь, что нас почтила своим присутствием сама прославленная достопочтенная Ведьма Ярких Цветов. Прошу Вас, сюда, — ответила Асаги и подала руку, приглашая на борт.

«Похоже, дальше мы поедем на этом “корабле”», — кивая, посудил Мушкики и залез внутрь. За ним последовала Куроэ.

Изнутри это судно тоже выглядело странно. Сидения вокруг окружала гладкая изогнутая прозрачная стенка, из-за чего Мушкики сразу вспомнил фантастические космические корабли, которые он давно видел в детских книжках с картинками.

— Отправляемся. Нас немного покачает — будьте, пожалуйста, осторожны, — предупредила севшая в кресло пилота Асаги и коснулась сенсорной панели управления.

Раздался низкий механический гул, и «корабль» повсюду окутал слабый магический свет. В следующий миг у Мушки перехватило дыхание. Причина была очевидна: они начали погружаться под воду.

Не ожидая такого, он инстинктивно посмотрел в сторону Куроэ, однако та лишь спокойно покачала головой.

Похоже, это не авария, а такой транспорт. Короче говоря — они сели в подводную лодку. Аналогия Мушки с космическим кораблем оказалась не такой уж ошибочной.

Так они и плыли под водой несколько минут, и когда впереди появилось кое-что, юноша распахнул глаза. Ну еще бы! Любой на его месте отреагировал бы точно так же, когда увидел бы «его» в первый раз.

...Гигантский город, расположившийся на дне моря.

— Это?..

— «Пустой Ковчег», — прошептала Куроэ, чтобы девушка в маске их не услышала. — Как и говорит само название, это мобильная крепость, странствующая по океану.

— Ого... — внезапно вырвался у Мушки восхищенный и ошеломленный голос, когда он оказался в «Ковчеге».

Перед ним раскинулся город с круговой застройкой, в центре которого возвышалась величественная башня из белого известняка. Разные улицы и всевозможные здания систематически чередовались между собой, словно так и было задумано (на самом деле так оно и было). А сверху его покрывал плотный воздушный купол в форме полусферы, как перевернутый гигантский аквариум.

Взглянув наверх, Мушки увидел, как на фоне дрожащего сквозь толщу воды солнца «летали» бесчисленные стайки рыб. Зрелище было совершенно нереальным и фантастическим. Если бы дворец морского дракона² существовал на самом деле, то вид из него, несомненно, открывался бы именно такой.

2. Кому интересно, в оригинале имеется в виду Рюгу-дзё — дворец морского дракона из легенды про Урасиму Таро, расположенный на дне моря.

— ...Сайка-сама.

— М?.. Да.

После напоминания Куроэ юноша снова посмотрел вперед. Верно, пока он в теле Сайки, ему нельзя вести себя как какой-нибудь турист.

Словно дождавшись, когда Мушки перестанет вертеть головой, Асаги слегка поклонилась и сообщила:

— Я провожу Вас к директору. Багаж будет доставлен в ваши комнаты, так что, пожалуйста, оставьте его здесь.

— Хорошо. Благодарю за любезное предложение, — коротко поблагодарил Мушки и вместе с Куроэ последовал за ней.

По аккуратно вымощенной дороге они направились в сторону похожего на замок школьного здания, которое возвышалось в центре города. По пути юноша замечал вокруг учениц в белых матросках. Судя по всему, такая школьная форма у «Ковчег».

«Кстати, Рури на видео носила такую же одежду», — подумал он мимоходом.

Как он слышал ранее, «Ковчег» — единственная школа по обучению магов для девочек, и все ученики, которые попадались ему на глаза, были девушками. Мушки чувствовал, что поступает низко, приняв облик Сайки и ступив в женский сад.

— М?.. — бровь юноши чуть дернулась, когда он приметил в толпе учениц девушку в маске и плаще поверх школьной формы. — Эти маска и плащ...

Хоть рисунок на маске и слегка отличался, она все равно очень походила на ту, что носила их сопровождающая.

— Да, — ответила Асаги. — Наше имя — «Азуры»³, и мы стоим на страже общественного спокойствия и дисциплины в «Ковчеге», это наша главная обязанность. Но вообще, можно сказать, мы мастера на все руки. Если Вам что-то понадобится, можете смело обращаться к нам.

3. «Азуры» по кандзи пишутся как «члены дисциплинарного комитета». Поясняю тут, чтобы дальше не возникало путаницы. Ну и да, azure — «лазурный, голубой».

— Ясно...

Судя по всему, эти своеобразные маска и плащ — не ее хобби, а часть униформы. Мушкики предположил, что у каждой академии есть свои особенности, и понимающе кивнул, после чего компания продолжила путь.

Спустя несколько минут ходьбы, которые больше напоминали экскурсию по океанариуму, их группа остановилась перед дверьми на самом верхнем этаже школы — они наконец добрались до кабинета директора.

— ...Директор, я привела Куозаки Сайку-сама, — сообщила девушка в маске, и двери медленно распахнулись в ответ.

С почтительным видом Асаги осталась стоять у входа. Куроэ тоже. Словно демонстрируя, что намерена ждать снаружи, она сделала шаг назад.

Дальше Мушкики ждет личный разговор с директором, из-за чего он невольно сглотнул слюну.

Однако Куозаки Сайка не стала бы робеть в такой ситуации. Стараясь не показывать и крупницы нервозности, он прошел через массивные двери.

Комната, спроектированная как зал для аудиенций, ничем не отличалась от убранства замка. В самой ее глубине располагалось возвышение, которое отгораживала бамбуковая шторка. Интерьер совершенно не походил на приемную Сайки, которая забита книгами.

— ...Хи-хи, давно не виделись, Сайка-сан, и добро пожаловать. Мне казалось, что я умру от одиночества за ту неделю, что мы не виделись, — донесся из-за занавески голос директора «Ковчег» Фуядзё Ао.

В ответ Мушкики продемонстрировал небольшую улыбку.

— Ты уж прости. Поиск чайных листьев, которые бы удовлетворили тебя, занял прилично времени.

— Ох! — весело рассмеялась Ао.

На первый взгляд их приветствие могло показаться спокойным обменом шутками, однако юноша так нервничал, что его сердце начало болеть.

Он не впервые встречается с Ао лицом к лицу: они уже виделись на собрании директоров, и тогда они были, можно сказать, союзниками-единомышленниками. Но теперь Мушкики проник в «Ковчег», чтобы вернуть свою младшую сестру, с которой пропала связь. Было бы

замечательно, если бы им удалось все обсудить и мирным образом разрешить ситуацию, но, поскольку именно Ао приняла решение о браке Рури, была ненулевая вероятность того, что в итоге Сайка станет для нее врагом.

И возможно, Ао тоже смутно догадывалась об этом. Она вовсе не глупа, чтобы ничего не заподозрить после такого внезапного визита Сайки. Так сказала Куроэ.

Тем не менее на руках у Мушики с Куроэ было все еще слишком мало информации. Он получил указание не говорить ничего опрометчивого, пока не выяснятся новые детали.

...Впрочем, с другой стороны, Куроэ словно намекала, что потом они могут не стесняться в выборе средств.

— И все же, почему ты вдруг захотела стать лектором? Девочка, ответившая на твой звонок, сильно удивилась.

— Да ничего серьезного. Просто подумала, что важно наладить обмен опытом между нашими школами.

— При том, что в прошлый раз, когда я просила тебя, ты отказалась?

— ...Ха-ха. Правда, что ли? — Мушики нацепил сухую улыбку. Он впервые слышал об этом разговоре. — Не думаешь, что в чрезвычайной ситуации магическим школам следует объединить усилия?

— Что ж, давай закончим на этом. Какая бы ни была причина, я рада твоему предложению. Не каждый день выпадает такой редкий шанс, — Ао вдруг захлопнула веер. — Скажи, Сайка-сан...

— Что?

— Возрождение «Уробороса», Мифического фактора гибели, — ужасная ситуация, не так ли? К тому же, мы не знаем, где он, и нельзя исключать, что прямо сейчас, пока мы разговариваем, он массово производит нежить.

— ...Да, ты права.

— И в такой критический момент в «Саду» не найдется настолько глупого волшебника, который бы стал из любопытства совать свой нос в дела чужих семей, согласна? — слегка понизив голос, уточнила Ао.

— ...

Интонация его собеседницы резко контрастировала на фоне предыдущего непринужденного разговора, отчего Мушки разнервничался.

Но Куозаки Сайка не стала бы теряться на его месте. Так что юноша наигранно развел руками, чтобы скрыть свое смущение.

— Разумеется. Токишима Курара обнажила клыки против наших товарищей. Я злопамятна и обязательно лично верну ей должок, можешь не сомневаться.

— Божечки, вот так отвага. Впрочем, ты всегда была такой, Сайка-сан... Боюсь-боюсь. Не хотела бы я оказаться твоим врагом.

— Ха-ха, расслабься. Невозможно, чтобы я стала тебе врагом... если только ты не причинишь вреда кому-нибудь из моих прелестных учеников, — озвучил Мушки завуалированную угрозу, и Ао усмехнулась.

— Само собой. Можешь не переживать на этот счет, я бы точно никогда так не поступила... Но и ты тоже будь осторожна, Сайка-сан. Похоже, из-за недавнего инцидента дисциплинарный комитет «Ковчега» немного на взводе. Знаю, что у тебя нет таких намерений, но я была бы признательна, воздержись ты от всего, что может привести к недопониманию.

— О, в осторожности нет ничего плохого. Наоборот, очень обнадеживает, согласишься? Передай, чтобы они непременно выполняли свою работу. А за меня можешь не беспокоиться: даже если котятки прибегут пошалить, они меня никак не побеспокоят.

— Даже у котят имеются когти. Будь осторожна, пожалуйста. Мне бы не хотелось, чтобы моя дорогая подруга пострадала.

— Ха-ха...

— Хи-хи...

Они обменялись улыбками. Хоть они и были дружескими, в кабинете директора повисло напряжение. Окажись там сейчас малодушный зритель, он не смог бы даже смотреть в их сторону.

Тем не менее Ао, похоже, не собиралась позволять накаляться атмосфере и дальше. Она слегка помахала рукой, словно желая закончить разговор.

— ...Что ж, может быть, и настали трудные времена, нам все же выпала редкая возможность, так что следует насладиться ею. Ты ведь давненько не приезжала ко мне, не так ли?

— ...Да, так и поступлю, — ответил Мушки и покинул кабинет.

Стоило ему выйти в коридор, как двери тут же захлопнулись за ним.

— Позвольте проводить вас в ваши комнаты, — поклонившись, предложила Асаги.

— Спасибо, — коротко кивнул Мушки и пошел по коридору вместе с Куроэ. — ...Куроэ, — окликнул он ее тихим голосом, чтобы шедшая впереди Асаги не услышала.

— Да, — кивнула девушка с таким видом, будто все уже знает.

Что ж, это же Куроэ — возможно, она догадалась об общей сути разговора. Хотя Мушки не удивился бы, даже узнав, что она смогла каким-то образом подслушать его беседу с Ао.

— Все-таки Ао-сан догадывается о нашей цели.

— Да... похоже на то, — согласился юноша, и Куроэ еще раз кивнула.

— Но мне кажется, она не станет ставить нам палки в колеса, пока мы не перейдем к явным действиям. В любом случае сперва давайте разыщем Рури-сан. Ее заковали или заперли? Или предоставили определенную свободу под надзором? И вообще, сохранила ли она свою волю? Пока мы не выясним это, наши руки связаны.

— ...Да, — согласился Мушки и сжал кулаки.

— ...Что-то случилось?

Шедшая впереди Асаги недоуменно обернулась. Похоже, что Мушки неосознанно повысил голос.

— Нет, ничего, — он помотал головой. — Просто давно здесь не бывала, вот и подумалось, какая замечательная школа.

— Ваша похвала — большая честь. Уверена, директор будет рада услышать, — равнодушным тоном ответила девушка и вывела их в район, застроенный общежитиями.

По всей видимости, сегодняшние занятия подошли к концу, поскольку в магазинчиках вдоль улицы собирались и весело щебетали девушки в белой форме.

Некоторые из них заметили гостей и провожали их любопытными взглядами.

— ...Эй-эй, а кто это с членом дисциплинарного комитета?

— Красавица... Может быть, она гостя с поверхности?

— Такое чувство, будто я видела ее где-то...

— Ой... А она разве не похожа на Ведьму-сама из «Сада Пустоты»?..

— Чего? Не может быть!

Тут же Мушики, сам того не заметив, оказался темой для бурного обсуждения.

Он, кстати, слышал от Куроэ, что из-за того, что «Ковчег» по сути представляет из себя перемещающийся по морскому дну город, у него сравнительно мало возможностей для контакта с внешним миром в сравнении с остальными академиями для магов. Так что, возможно, гости для учениц могли оказаться значимым событием.

— Пф...

Сайка бы вряд ли проигнорировала их и прошла мимо, поэтому Мушики улыбнулся и помахал девушкам рукой, отчего те мигом покраснели и принялись визжать.

— ...Сайка-сама, — Куроэ вдруг резко втянула воздух и схватила шедшего впереди юношу за рукав. Учитывая то, что обычно она всегда держит эмоции под контролем, ее поступок сейчас выглядел необычно.

— М? — Мушики остановился от удивления. — А-а, извини. Наверное, не стоило еще и улыбаться этим девочкам?

— О чем Вы говорите? Лучше посмотрите туда.

— «Туда»?..

Он проследил за пальцем Куроэ и потерял дар речи. Причина была проста: через дорогу он увидел знакомую девушку с длинными волосами, собранными в два хвостика, и раскосыми глазами, в которых поблескивала непоколебимая воля. Несмотря на белую матроску «Ковчега» Мушики мигом узнал в ней Фуядзё Рури — младшую сестру, с которой он не мог связаться долгое время.

— ...

Она шла по улице в окружении нескольких девушек. Вероятно, благодаря своему родству с Фуядзё, она пользовалась популярностью, и поэтому все девушки радостно улыбались и пытались уделить ей внимание. Вот только у Рури, окруженной этой компанией, был рассеянный взгляд, а на лице застыло мрачное выражение. Казалось, она даже и не слышала девушек вокруг.

Мушики, который никогда не видел ее такой в «Саду», почувствовал, как его сердце словно что-то крепко стиснуло.

Им повезло так быстро найти Рури, однако что-то явно было не так.

Юноша сделал вдох и собрался было позвать ее:

— Ру...

— Директор Куозаки, прошу Вас не шуметь в школьном районе, — перед ним вдруг встала Асаги, будто догадавшись о его намерении.

...Если быть точным, не только она. Откуда ни возьмись, появились еще девушки, одетые как Асаги — судя по всему, члены дисциплинарного комитета — и отгородили Мушики от Рури.

— Чего... — юноша едва заметно приподнял брови, но сразу же вернул невозмутимый вид и изящно откинул волосы. — Ох, прошу прощения. Действительно, не стоит шуметь в священном храме знаний.

— Благодарим за понимание, — поклонилась Асаги, и остальные Азуры так же опустили головы. Их движения были одинаковыми, словно запрограммированные.

— И все же, не перебарщиваете ли вы? Я просто случайно увидела знакомую и хотела с ней поздороваться. Вам не кажется, что, поднимая такой шум из-за сущего пустяка, вы бросаете тень на достоинство «Ковчега»?

Асаги молча выслушала его слова, и наконец из-под маски послышался приглушенный голос:

— ...Директор Куозаки. Пожалуйста, задумайтесь о своем влиянии. Вы — самый могущественный маг в мире. Даже самый незначительный жест, исходящий от Вас, может сильно повлиять на других. Более того, в данный момент Вы приглашенный лектор, поэтому мы просим Вас воздержаться от любых действий, которые можно счесть за проявление фаворитизма.

— ...Ну и ну, — Мушики раздраженно вздохнул, услышав завуалированную просьбу держаться подальше от Рури. — Какие странные слова. Намекаешь, что я не могу побеседовать с любимой ученицей?

— Ученицей? О ком Вы говорите? Если намекаете на Фуядзё Рури-сама, которая раньше обучалась у Вас, то полагаю, Вам уже сообщили о ее намерении прекратить обучение в «Саду».

— ...О?

Юноша раздраженно прищурился, но в этот момент Куроэ слегка хлопнула его по плечу, призывая его успокоиться.

Он бросил взгляд на улицу, но Рури и ее свита уже ушли.

«...И правда, нагнетать ситуацию — не самая лучшая затея», — Мушики едва заметно кивнул, отвечая Куроэ, и вздохнул.

— ...Я немного устала. Можешь проводить меня в комнату?

— Как пожелаете, — ответила девушка в маске и вежливо поклонилась.

— Итак...

Прибыв в отведенную ему комнату, Мушики вздохнул и осмотрелся. Это была одна из гостевых комнат, устроенных внутри общежития, и, по всей видимости, он получил самую лучшую из них, поскольку она оказалась слишком просторной для одного человека и обставлена дорогой мебелью.

— Что же нам теперь делать? — вместе со вздохом пробормотал он. Сейчас ему не было дела до изучения роскошного номера.

Асаги привела их в эту комнату и оставила свой контакт на случай, если им что-то потребуется, после чего исчезла. Сейчас здесь находились только Мушики и Куроэ.

Разумеется, Куроэ подготовили отдельную комнату, однако она пришла к юноше, чтобы обсудить дальнейшую стратегию.

— Подождите немного, пожалуйста, — выставила она ладонь, останавливая Мушики, и прищурилась. Сосредоточившись, она произнесла: — Первое проявление, «Глаза дознания»

Вокруг ее шеи обернулась инсигния в форме кольца, а глаза зажглись светом.

Мушкики уже видел раньше эту технику. Это аналитическая магия, которая позволяет распознавать структуру и состав объекта в поле зрения.

Закончив осматривать своими сияющими глазами комнату, девушка коротко кивнула и развеяла инсигнию.

— Что ты делала?

— Я беспокоилась о прослушке, поэтому решила удостовериться.

— ...Ясно, — дернув бровью, ответил Мушкики.

Очевидно, что у Ао имелись подозрения насчет их настоящей цели — в таком случае, действительно, необходимо принять во внимание возможность прослушки.

— Тем не менее Ао-сан не глупа и, должно быть, предвидела, что мы решим перестраховаться. Она не станет нарочно пытаться схватить нас за хвост. Это была просто мера предосторожности. Давайте снова обсудим наши планы на будущее, — сказала девушка, затем достала из кармана небольшой терминал и беспроводные наушники и передала один Мушкики.

Когда он вставил его в ухо, то услышал тоненький голосок:

— ...А, эм... раз, раз... ухе-хе... — он принадлежал Хильдегарде. Ее было немного трудно расслышать, но, судя по всему, связано это было не столько с плохим сигналом, сколько с громкостью самой девушки. — Эм... Меня слышно? Сайка-чан? Куроэ-чан?

— Да, никаких проблем.

— Мы прямо как шпионы... Немного весело даже...

— Есть что-то такое, — с улыбкой ответил Мушкики, и его собеседница, радостная от того, что с ней согласилась, хихикнула.

— Давайте ближе к сути. Рыцарь Хильдегарда, какова ситуация? — коротко спросила Куроэ, в ухо которой находился второй наушник.

— А, д-да... — взволнованно ответила она. — Я давала тебе устройство перед отъездом, помнишь? Через него я получила доступ к внутренней сети «Ковчега». Если дадите достаточно времени, то, думаю, у меня получится прорваться через их защиту. Только следите за тем, чтобы батарея не села... — проговорила Хильдегарда скороговоркой.

Верно. Именно об этом Мушики с Куроэ попросили ее перед тем, как покинуть «Сад»: проверить текущую ситуацию вокруг Рури, собрать информацию о семье Фуядзё, принять контрмеры против системы безопасности «Ковчега», которая может встать на пути в критический момент — и для того, чтобы разобраться с этими проблемами, они поручили Хильдегарде взлом сети «Ковчега».

...Что ж, вряд ли их методы можно назвать похвальными, да и Мушики беспокоило, что они походят на Курару, когда та напала на «Сад», однако лучше подготовиться к любому развитию событий.

— Из-за особенностей «Ковчега» у него автономная сеть... так что доступ снаружи ограничен. По правде, если бы удалось физически подключиться к главному серверу, то все бы получилось сходу, но все-таки это будет очень сложно... Да, но с этим малышом, если проникнуть внутрь, можно делать практически что угодно... У-хи-хи... Просто смешно. Неужели они думают, что смогут остановить меня такой жалкой защитой?.. — Хильдегарда опять начала тараторить сама себе, но затем охнула, заметив, что говорит по сути сама с собой. — В любом случае... доверьтесь мне. Я дам знать, если будут какие-то подвижки... — и затем она оборвала связь.

Мушики и Куроэ, в ушах которых было по наушнику, переглянулись и одновременно кивнули.

— Будем ждать успехов Хильде. И сами сделаем все возможное.

— Да, — коротко ответила девушка.

Однако вряд ли все окажется так просто. Мушики скрестил руки с серьезным видом.

— Повезло, что мы нашли Рури в первый же день... Но ситуация выглядит не очень-то хорошей.

— Согласна. Не похоже, что ее держат взаперти, но выглядела она как-то странно.

— Ага...

Юноша нахмурился, вспомнив лицо своей сестры. Хоть он и видел ее издали, выглядела она прямо как и сказала Куроэ — сама на себя не похожей. Промывание мозгов, манипуляция... Слова, которые он счел бы за несмешную шутку, пришли ему на ум.

Но и погружаться в пучину пессимизма тоже не лучшая идея. Мушики помотал головой, отбрасывая дурные мысли, и сказал:

— ...Бессмысленно сейчас беспокоиться. Лучше давай подумаем, как нам связаться с Рури.

— Вы правы. Значит, наша главная проблема — Азуры?.. — задумчиво пробормотала девушка,

положив руку на подбородок.

— Да. Не ожидала, что они вмешаются открыто, — развел руками юноша.

— Однако такая реакция только доказывает их нежелание, чтобы Сайка-сама контактировала с Рури-сан. Если бы они считали, что не возникнет никаких проблем от вашей встречи, они бы не использовали такой метод.

— ...Понятно, — кивнул Мушики, соглашаясь.

Действительно, если бы промывание мозгов было завершено, то вряд ли бы Азуры отреагировали так остро. Настолько чрезмерная опека явно указывала на то, что Мушики и Куроэ могут воспользоваться этим.

— Но как нам связаться с ней? Судя по всему, за Рури тоже следят. Мне бы хотелось по возможности избежать большой драки...

— Есть один способ, — с уверенностью ответила девушка. — Благодаря ему Вы сможете естественным образом встретиться с Рури-сан и Азурам будет трудно Вам помешать.

— Ого. И что от меня требуется? — спросил Мушики.

— ...Сайка-сама должна сделать то, ради чего приехала сюда, — спокойным тоном произнесла Куроэ.

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: https://vk.com/propose_dateСервер группы: discord.gg/FCHdunAvyx

<http://tl.rulate.ru/book/59033/2364422>